

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДИНАМИКА КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2019 г. А.В. Алексеев*, Н.Н. Кузнецова**

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск, Россия

**E-mail: avale@mail.ru; **E-mail: knn@ieie.nsc.ru*

Поступила в редакцию 25.01.2019 г.

Поступила после доработки 05.02.2019 г.

Принята к публикации 17.04.2019 г.

В статье рассматривается долгосрочная динамика инвестиций по основным видам экономической деятельности в целом и более детально — по обрабатывающим производствам. Проводится сопоставление российской и американской инвестиционных программ по валовым и удельным показателям. Показано, что качество экономического роста, задаваемого российской структурой инвестиций в 2000-х годах, не соответствовало долгосрочным целям развития отечественной экономики. При этом сегодняшнее затухание инвестиционной активности в значительной степени оказывается следствием неадекватной инвестиционной политики тех лет. Существующая институциональная система ориентирует российскую экономику на встраивание в глобальную как поставщика природных и отчасти сельскохозяйственных ресурсов, обрекая обрабатывающие производства в лучшем случае на стагнацию. Авторы доказывают, что активизация промышленной политики, основывающейся на фундаментальной силе государственного подхода — осуществлении инвестиций с учётом долгосрочных стратегических интересов, а также на потенциале рыночных отношений (эффективном использовании ресурсов), позволит, наконец, запустить масштабные инвестиционные программы, обеспечив тем самым условия для создания национальной инновационной экономики.

Ключевые слова: инвестиции, добывающие и обрабатывающие производства, услуги, качество экономического роста, институты, промышленная политика, международные сопоставления.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-58738910981-992>

За острой общественно-политической дискуссией о низких темпах экономического роста, несоответствии сложившейся модели экономического развития современным реалиям российской экономики на периферии содержательного дискурса осталась тема инвестиций в основной

капитал. Данная проблематика традиционно маскируется весьма бурными обсуждениями инвестиционных стратегий на финансовом рынке — игре на фондовом рынке, покупке/продаже валюты и облигаций. Но максимизация прибыли инвестора за счёт финансовых операций и решение стоящих перед обществом социально-экономических задач, возможное только на основе развития реальной экономики, — существенно разные задачи.

Сравнительно низкий интерес общества к проблеме инвестиций объясним. Увеличить инвестиции — значит согласиться на сегодняшнее уменьшение потребления и/или увеличение внешнего/внутреннего долга во имя лучшего будущего. Очевидно, что у партии, декларирующей необходимость сокращения текущего потребления, шансы победить на выборах невелики. Увеличение долга — также идея непопулярная. С тем, что долг может быть легко увеличен, согласны все, а вот с тем, пойдёт ли это на пользу отечественной экономике, сомнениям нет числа.

АЛЕКСЕЕВ Алексей Вениаминович — доктор экономических наук, заведующий отделом ИЭОПП СО РАН. КУЗНЕЦОВА Наталья Николаевна — научный сотрудник ИЭОПП СО РАН.

Динамика инвестиций в основной капитал. Современная российская инвестиционная политика недалеко ушла от принципа, сформулированного Гёте ещё в XVIII в.: "Большой и малый свет вам изучать придётся. / А там — пускай всё остаётся, Как бог пошлёт" [1]. На рисунке 1 хорошо видно, что темпы роста вложений в основной капитал (ОК) тесно связаны с темпами роста стоимости

нефти на мировых рынках (коэффициент корреляции 0,7). В период быстрого повышения нефтяных цен инвестиции в ОК росли в России невиданными по нынешним меркам темпами, достигнув в 2007 г. 123%. Обратная сторона этой модели: перестали увеличиваться цены на нефть — закончился и ускоренный рост инвестиций. При этом в 2014–2015 гг. они сокращались в абсолютном выражении, а в 2016 г. остановились на провальном уровне 2015 г. В итоге (с учётом данных за первое полугодие 2018 г.) сегодня в российскую экономику вкладывается примерно столько же средств, сколько в кризисном 2008 г., и меньше, чем в 2012–2014 гг.

Технически снижение темпов роста инвестиций в ОК с 2012 г. можно объяснить "вдруг" начавшимся тогда уменьшением доли привлечённых средств во всех инвестициях. Произошло это не за счёт сокращения банковских кредитов (их доля в финансировании инвестиций в РФ традиционно мала и имеет

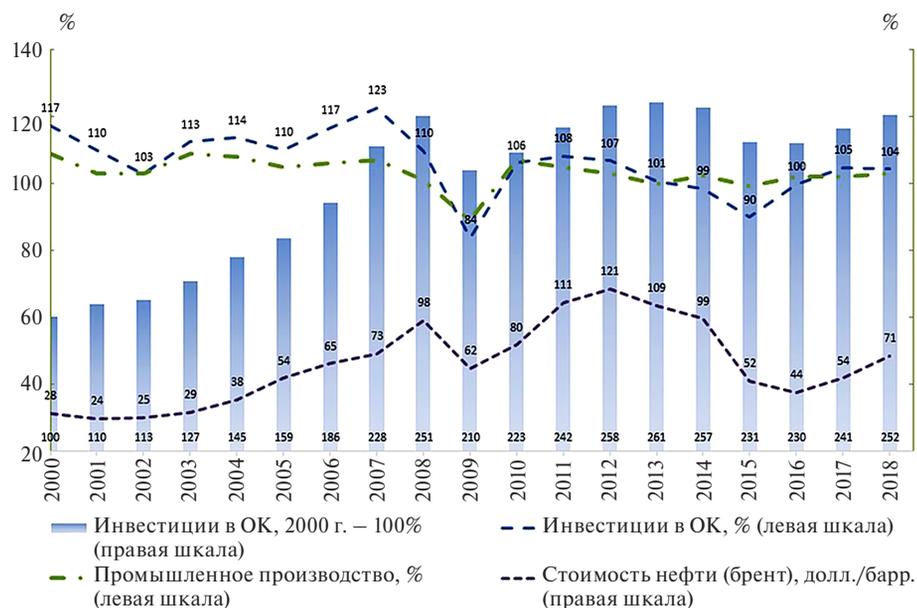

Рис. 1. Темпы роста инвестиций в основной капитал, %

Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2008. С. 35–36; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2010. С. 35–36; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2017. С. 423; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2018. С. 186.

Таблица 1. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования (без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами) в фактически действовавших ценах, % к итогу

Показатель	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:										
собственные средства	47,5	44,5	41,0	41,9	44,5	45,2	45,7	50,2	50,9	52,1
привлечённые средства	52,5	55,5	59,0	58,1	55,5	54,8	54,3	49,8	49,1	47,9
из них:										
кредиты банков	2,9	8,1	9,0	8,6	8,4	10,0	10,6	8,1	10,4	10,9
заёмные средства других организаций	7,2	5,9	6,1	5,8	6,1	6,2	6,4	6,7	6,0	5,1
инвестиции из-за рубежа						0,8	0,9	1,1	0,8	0,7
бюджетные средства	22,0	20,4	19,5	19,2	17,9	19,0	17,0	18,3	16,5	16,4
средства государственных внебюджетных фондов	4,8	0,5	0,3	0,2	0,3	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
средства организаций и населения, привлечённые для долевого строительства	0,0	3,8	2,2	2,0	2,7	2,9	3,5	3,2	3,0	2,7
прочие	15,6	16,8	21,9	22,3	20,0	15,6	15,8	12,1	12,2	12,0

Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2018. С. 189–190.

крайне слабую тенденцию к росту) и бюджетного финансирования (хотя тенденция к его уменьшению действительно наблюдается), а за счёт снижения традиционно остающейся на периферии экономического анализа статьи "прочие привлечённые средства". Эта статья, напоминающая о традициях ещё советского Госкомстата, когда она была едва ли не самой крупной из всех имеющихся (что соответствует рассматриваемому случаю), включает "инвестиции за счёт средств, полученных от вышестоящих организаций (включая средства, выделяемые вышестоящими холдинговыми и акционерными компаниями, промышленно-финансовыми группами на безвозмездной основе)" [2]. В 2012 г. данная статья сократилась на 2,3 п.п. В последующие годы сокращение продолжилось (табл. 1). С учётом стабильности большинства основных источников инвестиций в ОК резкое снижение интенсивности инвестиционных программ в российской экономике стало следствием изменения инвестиционной политики промышленно-финансовых групп.

Сокращение рассматриваемой статьи с 2013 г. объяснить несложно: началось снижение цен на нефть — бюджетные ограничения промышленно-финансовых групп стали жёстче. Однако уменьшение "прочих инвестиций в ОК" началось ещё в 2012 г. По-видимому, именно здесь экономика всерьёз вышла на ограничения, задаваемые действующей экономической моделью. Действительно, в 2012 г. цены на нефть достигли максимального уровня, до начала рестриктивных мер по отношению к российской экономике оставалось ещё два года, а темпы роста ВВП уже — без видимой причины — начали снижаться (–0,8 п.п. к уровню 2011 г.), что повлекло за собой уменьшение потребности в инвестициях.

Рассмотрим абсолютный уровень отечественной инвестиционной программы. По данным Росстата, инвестиции в основной капитал по всем видам экономической деятельности по полному кругу организаций в 2017 г. составили 15,966 трлн руб.¹ Много это или мало? С точки зрения структуры ВВП, это несколько больше, чем у главного российского геополитического конкурента — США. В РФ доля валового накопления в основной капитал в ВВП в 2016 г. составила 21,4% (21,7% в 2017 г.), в США — 19,5% [3], однако в абсолютном выражении объём российских инвестиций невелик.

Как сравнивать российские и американские показатели? На первый взгляд, российские и американские инвестиции в ОК рассчитываются одинаково: и в США, и в РФ в структуре инвестиций учитываются жилые здания и помещения, здания

(кроме жилых) и сооружения, расходы на улучшение земель, машины, оборудование, включая хозяйственный инвентарь и другие объекты, объекты интеллектуальной собственности. Но в 2017 г. стоимость объектов интеллектуальной собственности в совокупных инвестициях в ОК в США составила 27%², а в РФ — только 3%³. Столь существенная разница в её оценках определяется как институциональными факторами (в России и США права на интеллектуальную собственность традиционно защищаются по-разному), так и организационно-методическими — большинство российских компаний при осуществлении инвестиций либо вовсе не выделяют интеллектуальную составляющую, либо делают это формально.

Тем не менее прямое сопоставление российских и американских данных даёт искажённое представление о позиционировании стран относительно друг друга. Так, инвестиции в ОК обрабатывающих производств США в 2009 г., по данным 2010 г., когда ещё не производилось выделение объектов интеллектуальной собственности, составили 205 млрд долл. По ретроспективному же расчёту (данные 2018 г.) рассматриваемая величина составила уже 357,8 млрд долл. (с учётом интеллектуальной собственности) и "всего лишь" 149,3 млрд долл. без неё. Как видим, "старые" данные достаточно далеки от обеих границ, полученных в рамках новой методологии учёта. Тогда при прямом сопоставлении (инвестиции в ОК в РФ к инвестициям в ОК в США) реальный российский уровень инвестиций окажется занижен, а вот при сопоставлении российских инвестиций с американскими за вычетом интеллектуальной стоимости — напротив, завышен. Естественно предположить, что адекватная реальности оценка находится в интервале между крайними её вариантами.

Второй подводный камень при сопоставлении российских и американских показателей в инвестиционной сфере — как пересчитывать рубли в доллары? Использование рыночного курса в данном случае некорректно. Активная часть основных фондов — машины и оборудование отечественного или импортного производства (примерно 1/3 инвестиций в основной капитал российских предприятий в 2017 г.) — торгуемые товары, которые приобретаются по рыночным ценам. Здесь использование биржевого курса валют оправданно. Для пассивной части основных фондов — зданий и сооружений (40–45% всех

² Рассчитано по: <https://www.bea.gov Table 1.5. Investment in Fixed Assets and Consumer Durable Goods> (дата обращения 20.12.2018).

³ Рассчитано по: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения 20.12.2018).

¹ Рассчитано по ЦБСД, www.gks.ru (дата обращения 15.09.2018).

инвестиций) – такой подход уже неприемлем. Собственно, этим обстоятельством и определяется необходимость расчёта показателя паритета покупательной способности (ППС).

Росстат систематически представляет данные по ППС для ВВП в целом. По отдельным категориям товаров, в частности инвестиционным, информация по ППС эпизодична. Имеются данные за 2002, 2005, 2011, 2014 гг. Информации за последующие годы нет. При этом именно в 2015–2017 гг. российская экономика была вынуждена адаптироваться к принципиально новым условиям функционирования – низким ценам на нефть и последовательному ужесточению политических и экономических санкций. Дать оценку ППС по инвестициям за эти годы без полноценных статистических сопоставлений невозможно, но высказать некоторые обоснованные предположения всё же реально. Действительно, как бы ни менялся номинальный курс рубля к доллару, соотношение ППС по ВВП и ППС для инвестиций на протяжении последних 10 лет довольно устойчиво. Предположим, что в 2015–2017 гг. отношение ППС для ВВП и ППС для инвестиций 2014 г. (последний год, за который есть официальные данные) не изменилось. Тогда ППС для инвестиций в 2015 г. равняется 33,02 руб./долл., 2016 г. – 33,94 руб./долл., 2017 г. – 34,58 руб./долл. В расчётах будем опираться на эти значения. Конечно, учтём и то, что население США в 2,2 раза превышает российское, этот фактор автоматически предопределяет различие в валовых значениях. Поэтому рассмотрим как валовые, так и относительные (на душу населения) показатели.

Анализ российской инвестиционной динамики (см. рис. 1) сквозь призму сопоставления отечественных и американских инвестиционных достижений со всей остротой выявляет проблему слома действующей российской экономической модели. Данные, приведённые в таблице 2 и на рисунке 2, наглядно демонстрируют быстрое приближение российских показателей к американским в первом десятилетии нового века. Во втором же десятилетии "что-то сломалось": завоеванные позиции не только не были удержаны, но и произошёл заметный откат назад.

Отметим, что преувеличивать значение российских достижений в 2008–2011 гг. не стоит: в период мирового финансового кризиса инвестиционная активность в США заметно снизилась. Позднее американский инвестиционный процесс вновь набрал ход, зато российская экономика попала под двойной удар: с 2013 г. начала дешеветь нефть, с 2014 г. нарастает санкционное давление. Так, если в 2013 г. рубль стоил 31,8 руб./долл., то в 2016 г. уже 66,9 руб./долл. Рублёвый рост инвестиций не компенсировал валютных потерь даже с учётом более плавной динамики показателя ППС по инвестициям.

Представленные данные говорят о том, что, с одной стороны, Россия за 15 лет совершила огромный скачок вперёд: вне зависимости от методики счёта российское инвестиционное отставание от США снизилось многократно. С другой стороны, отставание остаётся чрезвычайно высоким и, хуже того, имеет тенденцию к стабилизации на неприемлемо низком уровне. Совершенно непонятно, как можно противостоять давлению со стороны экономики, уровень инвестиций в которую превышает

Таблица 2. Инвестиции в основной капитал РФ и США

Показатель	2002	2005	2008	2011	2014	2015	2016	2017
РФ, млрд руб.	1762	3611	8782	11 036	13 903	13 897	14 640	15 966
РФ, млрд долл.	56	126	354	376	366	229	219	274
РФ, млрд долл. ППС для инвестиций	107	188	383	395	461	421	431	462
США, млрд долл. (с учётом объектов интеллектуальной собственности, ИС)	2329	2967	3116	2912	3530	3666	3731	3939
США, млрд долл. (без учёта объектов ИС)	1796	2341	2368	2105	2615	2714	2731	2883
РФ, долл. ППС для инвестиций на душу населения	740	1307	2680	2767	3210	2877	2944	3145
США (с учётом ИС), долл. на душу населения	8097	10 039	10 247	9347	11 078	11 420	11 535	12 094
США (без учёта ИС), долл. на душу населения	6243	7923	7788	6754	8209	8455	8446	8852

Рассчитано по: www.bea.gov Table 1.5. Investment in Fixed Assets and Consumer Durable Goods; ЦБСД, www.gks.ru; Россия в цифрах. М.: Росстат, 2018. С. 521–522 (дата обращения 20.12.2018); http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?C_month=07&C_year=2000&date_req=01.07.2000 (дата обращения 10.09.2018); http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?C_month=06&C_year=1995&date_req=30.06.1995 (дата обращения 10.09.2018).

российский как минимум в 6,2 раза (оптимистическая оценка, без учёта объектов интеллектуальной собственности, 2017 г.), а, скорее, в 8,5 раза (более реалистическая – с учётом объектов интеллектуальной собственности). Российские инвестиции выглядят особенно незначительными, если принять во внимание их абсолютный уровень: так, в 2017 г. по отношению к 2016 г. они выросли на 31 млрд долл. (по ППС), а американские – на 208 млрд долл. Отечественные инвестиции на душу населения в 3–4 раза меньше американских.

Мы отмечаем инвестиционный рывок российской экономики в начале 2000-х годов. Более пристальный анализ качества этого роста в очередной раз подтверждает известную истину: видимая часть явления редко отражает его сущность. Действительно, для решения стратегических задач развития страны важен не только рост инвестиций, но и его качество. Темпы роста инвестиций в отечественную экономику были весьма высоки до 2008 г. (см. рис. 1). Но если до 2001 г. этот рост обеспечивался преимущественно за счёт инвестиций в материальное производство (разделы А–F), то с 2002 г. вплоть до 2011 г. – уже за счёт услуг (разделы G–O) (рис. 3). Невозможно не заметить и связь между характером инвестиционного роста и динамикой нефтяных цен: чем дороже нефть, тем относительно меньше инвестиций направляется в материальное производство и, соответственно, больше в услуги, и наоборот.

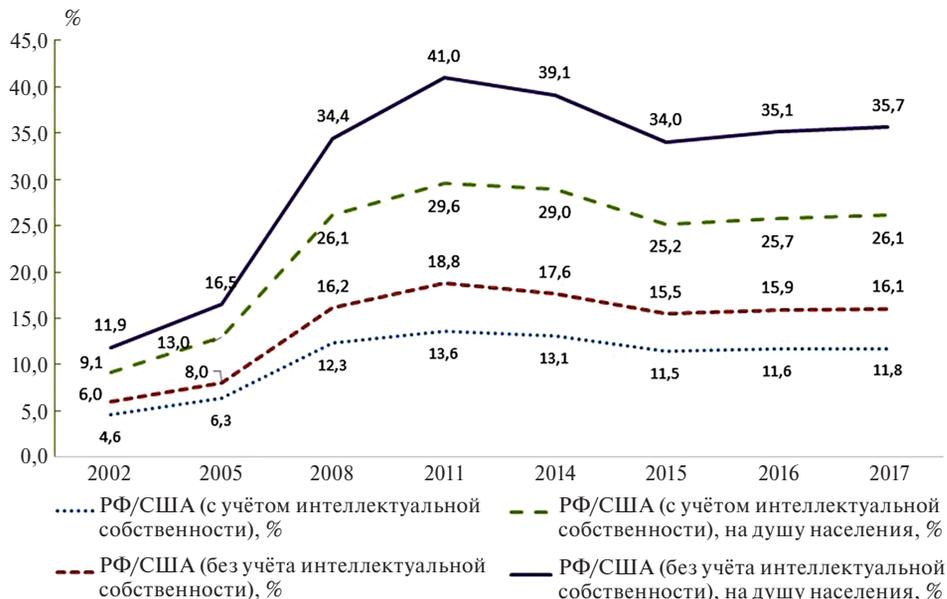

Рис. 2. Отношение инвестиций в основной капитал РФ к США, %

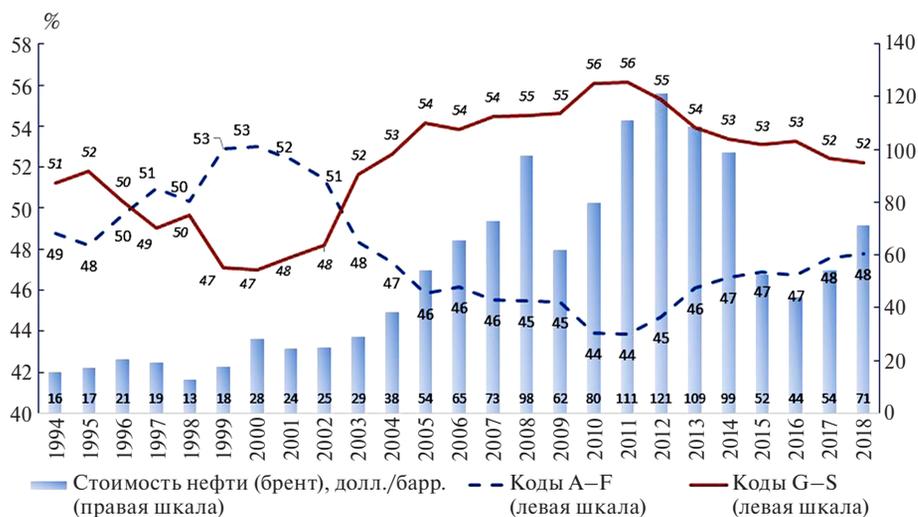

Рис. 3. Доля инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, %

Код ОКВЭД2. А – сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; В – добыча полезных ископаемых; С – обрабатывающие производства; D – обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; E – водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений; F – строительство.

Код ОКВЭД2. G – торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; H – транспортировка и хранение; I – деятельность гостиниц и предприятий общественного питания; J – деятельность в области информации и связи; K – деятельность финансовая и страховая; L – деятельность по операциям с недвижимым имуществом; M – деятельность профессиональная, научная и техническая; N – деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги; O – государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение; P – образование; Q – деятельность в области здравоохранения и социальных услуг; R – деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений; S – предоставление прочих видов услуг.

Источник: Россия в цифрах. М.: Росстат, 2017. С. 430–432; ЦБСД, www.gks.ru (дата обращения 20.01.2019).

Оправданы ли с точки зрения интересов долгосрочного национального развития сложившиеся инвестиционные приоритеты? В литературе встречается мнение, что экономический рост, основанный на рентных доходах от продажи природных ресурсов, весьма специфичен [4, 5]. Связанное с большим притоком иностранной валюты укрепление национального платёжного средства, не обходящееся без специальных мер Центрального банка страны – реципиента валюты, повышает стоимость рабочей силы, что отрицательно сказывается на конкурентоспособности обрабатывающих производств. Инвестиции начинают перераспределяться в добывающие производства (генератор валютных доходов) и услуги (преимущественно неторгуемые). Обрабатывающая промышленность в силу инвестиционного голода, способствующего нарастающему технологическому отставанию, становится всё менее конкурентоспособной. Круг замыкается. В результате страна получает сравнительно развитый добывающий сектор экономики, постепенно слабеющую, размывающуюся обрабатывающую промышленность и гипертрофированную относительно своего реального производственного потенциала сферу услуг. Отметим, что при подобном сценарии растут в первую очередь простые неторгуемые услуги. Материальная основа для развития сложных, высококвалифицированных услуг, ориентированных на обслуживание высокотехнологичных производств, масштабный инжиниринг, сложные технологические проекты,

не создаётся. Не развиваются и соответствующие им услуги.

Соотносилось ли развитие российской экономики с этой теоретической моделью? Данные (см. рис. 3) свидетельствуют о том, что инвестиции в услуги действительно росли быстрее, чем в производственный сектор. Логично предположить, что инвестиции и в добывающие производства увеличивались быстрее, чем в обрабатывающие и в сельское хозяйство. Так ли это?

И да, и нет. Действительно, темпы роста инвестиций в добывающие производства всегда оказывались выше, чем в обрабатывающие. Но до 2008 г. они были сопоставимы. С 2009 г. обрабатывающие производства стали отставать, а с 2015 г. инвестиционные траектории добывающих и обрабатывающих производств разошлись: инвестиции в добывающие отрасли продолжали расти, а в обрабатывающие начали резко (по 10 п.п. в год) снижаться. Инвестиции в сельское хозяйство осуществлялись хорошим, хотя и разным темпом. Лишь с 2014 г. они стали явно отставать от темпов роста инвестиций в добывающие производства (рис. 4).

Таким образом, на изменение мировой конъюнктуры нефтяных цен три крупнейших сектора российской реальной экономики (сельское хозяйство, добывающие и обрабатывающие производства) с точки зрения их инвестиционных стратегий реагировали примерно одинаково, а на санкции – по-разному. Почему? Выскажем предположение. К 2014 г. российская экономика уже прочно интегрировалась в глобальную, причём, что важно, на правах периферии с сырьевой специализацией. Снижаются мировые цены на природные ресурсы или растут – в данной модели уже неважно. Добывающие производства – основной источник валютных поступлений. Поэтому уровень инвестиций здесь слабо подвержен конъюнктурным изменениям.

Иное дело сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Инвестиции в сельское хозяйство относительно добывающих и обрабатывающих производств невелики. Даже сравнительно небольшой их прирост/снижение задают существенную волатильность.

Иное дело сельское хозяйство и обрабатывающие производства. Инвестиции в сельское хозяйство относительно добывающих и обрабатывающих производств невелики. Даже сравнительно небольшой их прирост/снижение задают существенную волатильность.

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в РФ по видам экономической деятельности (за 100% взяты значения 2005 г.)

* Данные уточнены на основании годовых отчетов и окончательных расчетов объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами.

** Данные приведены в соответствии с Общероссийским классификатором видов экономической деятельности ОКВЭД2.

Ситуация с инвестициями в обрабатывающие производства интереснее. На первый взгляд, действующая экономическая модель, по крайней мере до 2008 г., обеспечивала не просто их устойчивый рост, а рост, сопоставимый с инвестициями в добывающие производства, и это плохо согласуется с высказанным предположением о характере интеграции российской экономики в мировую. Впоследствии этот рост стал притормаживать, но настоящие проблемы с инвестициями в обрабатывающие производства начались лишь после ценового и санкционного шока 2014 г. Ключевое слово здесь "после", а не "вследствие" шока. Спад инвестиций в обрабатывающих производствах стал закономерным следствием специфики их предыдущего наращивания.

Действительно, из 74 инвестиционных позиций, по которым Росстат предоставляет данные, лишь по 51 (69%) физический объём вложений в 2016 г. превышал уровень 2005 г. Это серьёзный симптом. После 11 лет разговоров об индустрии 4.0, о цифровой экономике, разработке Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ [6] и Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года [7], государственных и федеральных целевых программ развития [8] инвестиции почти по трети крупнейших инвестиционных позиций в 2016 г. оказываются меньше, чем в 2005 г.

Что это за позиции? Падение инвестиционной активности почти не затронуло добычу полезных ископаемых, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, строительство, торговлю, гостиничный и ресторанный бизнес, финансовую деятельность, образование. Снизилась инвестиционная активность в связи, водном транспорте, ряде услуг. Но основной удар пришёлся на обрабатывающие производства – падающих позиций здесь уже почти половина (48%). В 2014 г. – до ввода санкций – таких позиций было только 20% (тоже, впрочем, немало).

Таким образом, характер инвестиционной активности в российском обрабатывающем секторе подтверждает точку зрения, что встраивание в глобальную экономику без достаточно жёсткого контроля со стороны государства (через работающие механизмы стратегии долгосрочного социально-экономического развития) ведёт к его фрагментации, повышению зависимости и угрозе схлопывания обрабатывающего сектора в случае разрыва связей с мировой экономикой. Именно поэтому нарушение взаимодействия с зарубежными поставщиками, происшедшее не в самом жёстком формате в 2014 г., стало тяжёлым испытанием для российских обрабатывающих производств. Разрушение относительной целостности отечественного обрабатывающего сектора,

происходившее на протяжении последних двух десятилетий под сомнительным теоретическим обоснованием "пусть победит сильнейший", привело к потере надёжности имеющейся технологической системы в целом. Следствием даже сравнительно небольших, хотя и массовых сбоев в её жизнеобеспечении, стал, если и не паралич, то, во всяком случае, ступор в развитии. Этот вывод хорошо соотносится с данными по выпуску продукции. Так, за 16 лет нового века производство (выборка по 700 видам товаров) снизилось по 1/5 видов продукции добывающих производств, 1/3 обрабатывающих и 40% машин и оборудования [9, с. 103].

Отмеченная активизация инвестиционной программы в сельскохозяйственном производстве – результат открытия (создания) рынка для отечественного производителя за счёт вытеснения с этого рынка зарубежного (в рамках программы "антисанкций"). "Вдруг" появившийся масштабный платёжеспособный спрос, стимулированный господдержкой сельхозпроизводителей и отсутствием неэкономических ограничений по осуществлению инвестиций, показал, что под коммерчески привлекательные проекты деньги находятся легко.

Логически следующий из приведённых данных вывод о необходимости создавать относительно независимую от остального мира производственную систему требует дополнительного обоснования. Как показано выше, инвестиции в обрабатывающие производства всё же растут, хотя и темпами, далёкими от желательных. Рассмотрим этот рост не в целом, а с точки зрения реальных приоритетов развития российской экономики.

Инвестиции в обрабатывающие производства: всё ниже и ниже? Отметим, что доля инвестиций в обрабатывающие производства во всех инвестициях в основной капитал в 2016 г. была даже меньше, чем в одном из самых тяжёлых в новейшей российской истории 1994 г., когда было "не до инвестиций" (14,51% и 14,52%, соответственно). По отдельным отраслям обрабатывающей промышленности ситуация ещё серьезнее. За 22 года из 18 укрупнённых отраслей (по которым имеются данные) в 2016 г. лишь по 5 (!) доля инвестиций в совокупном их объёме выросла. По 70% рассматриваемых отраслей инвестиции относительно (но не абсолютно) уменьшились. Тем не менее характер изменения структуры инвестиций за последние почти четверть века не даёт никаких оснований для благостных надежд, что российская экономика постепенно эволюционирует в сторону инновационной. Да, заметно вырос в совокупных инвестициях удельный вес химических производств. Увеличилась доля инвестиций

в производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов, в производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств, в обработку древесины и выпуск изделий из дерева. Стали заметны вложения в производство офисного оборудования и вычислительной техники (в 1994 г. их доля была ничтожно мала). Зато существенно снизился удельный вес в совокупных инвестициях множества других позиций. Ни о каком ускоренном развитии базовых отраслей, обеспечивающих если и не технологический прорыв, то хотя бы подъём, и речи нет.

В 2000 г. доля вложений в обрабатывающие производства в совокупных инвестициях в основной капитал немного возросла (см. рис. 3). Но главным бенефициаром этого роста стало производство пищевых продуктов, обработка древесины и целлюлозно-бумажная промышленность, металлургическое производство. Трудно поверить, но на такие драйверы развития современной технологической системы, как производство

электрооборудования, электронного и оптического оборудования, офисного оборудования и вычислительной техники, электрических машин, электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний, оптических приборов, фото- и кинооборудования, часов, в рассматриваемом году пришлось лишь 0,6% (!) совокупных инвестиций. Ещё труднее осознать, что это в некотором смысле рекорд – в последующие годы доля данных отраслей в инвестициях в ОК сократилась.

В 2014 г. – спустя шесть лет после кризиса 2008–2009 гг. – доля инвестиций в обрабатывающие производства по сравнению с кризисным 2008 г. не изменилась. Отличительный признак этого периода – в таких принципиально важных для развития отечественной производственной системы отраслях, как производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, транспортных средств и оборудования, автомобилей, прицепов и полуприцепов, а также, традиционно, в химических производствах, на-

Таблица 3. Доля инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности по полному кругу организаций (обрабатывающие производства), %

Отрасль промышленности	1994	2000	2008	2014	2016
Раздел D. Обрабатывающие производства	14,52	16,3	15,0	15,0	14,51
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,71	3,77	2,21	1,81	1,66
Текстильное и швейное производство	0,39	0,17	0,11	0,15	0,06
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,05	0,02	0,03	0,06	0,02
Обработка древесины и производство изделий из дерева	0,40	0,59	0,55	0,36	0,41
Целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,48	0,79	0,58	0,36	0,46
Химическое производство	1,25	1,36	1,54	1,88	2,81
Производство резиновых и пластмассовых изделий	0,29	0,32	0,36	0,32	0,28
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,05	0,84	1,72	0,98	0,55
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	2,34	3,08	3,30	1,78	2,32
Производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	—	—	0,86	0,74	0,68
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,77	0,60	0,46	0,54	0,58
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	0,00	0,00	0,01	0,04	0,04
Производство электрических машин и электрооборудования	0,37	0,26	0,22	0,18	0,15
Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	0,20	0,15	0,10	0,13	0,13
Производство медицинских изделий, средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов, фото и кинооборудования; часов	0,20	0,18	0,14	0,19	0,25
Производство транспортных средств и оборудования	2,14	1,41	1,11	1,64	1,39
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	1,43	0,85	0,74	0,87	0,64
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	0,72	0,56	0,38	0,78	0,76

Рассчитано по: ЦБСД, www.gks.ru (дата обращения 09.10.2018).

метился их опережающий (относительно остальных рассматриваемых отраслей) рост.

Казалось бы, этот рост должен был получить мощный импульс с началом программы введения санкций против российской экономики и падением цен на нефть. Но нет. В 2016 г. доля инвестиций в обрабатывающие производства если и не достигла исторического минимума, то оказалась заметно меньше, чем в знаковые для российской экономики 2008 г. и 2014 г. Соответственно, в 2016 г. (против 2014 г.) доля инвестиций выросла лишь по пяти подразделам раздела D "Обрабатывающие производства" (всего 11 подразделов). Несколько провалились инвестиции в производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов), электрических машин и электрооборудования, электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи, транспортных средств и оборудования, в том числе в производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств (табл. 3).

Российские инвестиционные результаты особенно наглядны на американском фоне. При огромном отставании от США по инвестиционной активности в целом отечественные инвестиции в сельское хозяйство и особенно в добывающие производства смотрятся неплохо. С обрабатывающими же производствами ситуация ещё не настолько плоха, как в начале 2000-х годов, но уже хуже, чем в конце десятилетия. Данные (рис. 5, 6) в очередной раз свидетельствуют о последовательном курсе России на сырьевую и отчасти сельскохозяйственную специализацию в мировом разделении труда. Другие данные (табл. 4) демонстрируют масштаб и темпы нарастания инвестиционных проблем с точки зрения учёта не самого благоприятного для РФ международного окружения. Если до 2014 г. Россия

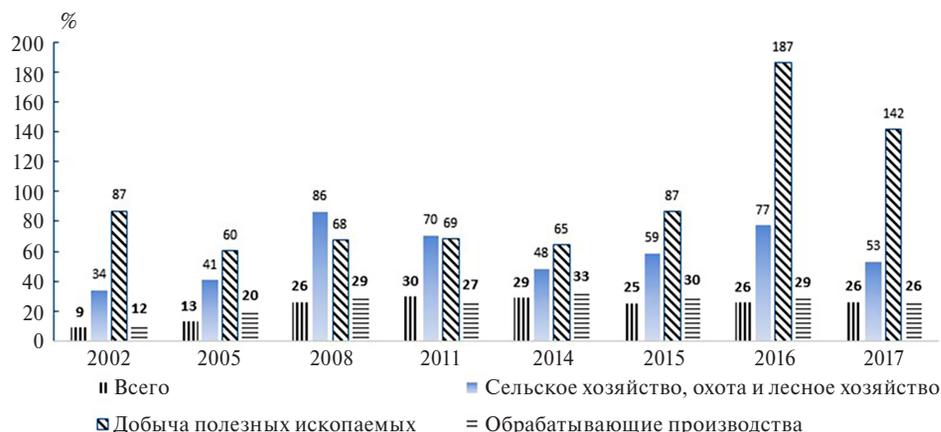

Рис. 5. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, РФ к США, ППС для основного капитала на душу населения (с учётом интеллектуальной стоимости), %

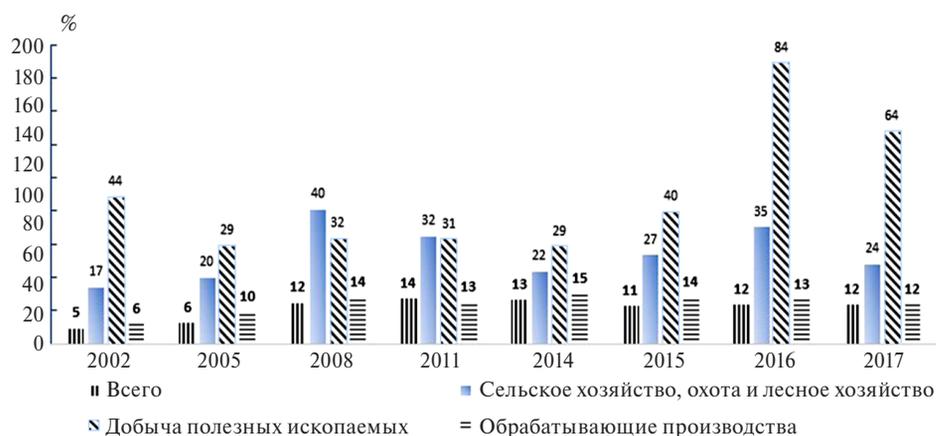

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, РФ к США, ППС для основного капитала (с учётом интеллектуальной стоимости), %

догоняла США по объёму инвестиций в реальном секторе даже не по удельным, а по валовым показателям, то в 2015–2016 гг. наблюдался заметный откат назад. 2016 г. — последний год работы администрации Б. Обамы. Можно не сомневаться, что с приходом Д. Трампа и без того многократное отставание РФ от США в инвестиционной сфере лишь увеличилось.

Таким образом, масштабы, структура и динамика инвестиций не дают оснований говорить не только о начале развёртывания в РФ инновационной экономики, но даже о создании серьёзных заделов для этого. С трудом удаётся обнаружить признаки того, что экономика через развитие собственной технологической системы начинает адаптироваться к нарастающим внешним санкционным шокам.

Институциональные факторы неадаптивной структурной трансформации российской экономики. В чём причины столь слабой инвестиционной динамики? На наш взгляд, вялый, неадекватный

Таблица 4. Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности, РФ/США, ППС для инвестиций, %

Отрасль экономики	2002	2005	2008	2011	2014	2015	2016
Производство готовых металлических изделий (без учёта ИС)	3,0	8,5	10,5	9,4	10,1	10,9	11,0
Производство готовых металлических изделий (с учётом ИС)	2,3	6,3	8,2	7,0	7,6	8,1	8,2
Производство машин и оборудования (без учёта ИС)	—	20,8	27,6	15,3	27,8	30,2	29,2
Производство машин и оборудования (с учётом ИС)	—	10,4	15,5	8,3	13,8	14,4	12,9
Производство электрических машин и электрооборудования (без учёта ИС)	9,5	20,4	24,0	23,0	22,6	17,5	21,5
Производство электрических машин и электрооборудования (с учётом ИС)	5,2	8,6	11,8	9,6	9,9	8,0	8,4
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов (без учёта ИС)	6,2	6,7	18,8	11,1	15,0	14,1	14,4
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов (с учётом ИС)	3,0	3,0	9,4	6,0	8,4	7,7	6,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (без учёта ИС)	26,7	33,5	39,5	33,5	35,8	30,7	28,4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака (с учётом ИС)	21,1	26,8	32,1	26,1	28,3	24,3	22,4
Текстильное и швейное производство (без учёта ИС)	11,7	15,3	27,0	33,0	38,6	23,9	19,9
Текстильное и швейное производство (с учётом ИС)	9,5	11,7	20,3	22,0	27,8	16,3	13,3
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации (без учёта ИС)	6,6	11,6	14,7	14,6	11,4	15,2	16,5
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации (с учётом ИС)	5,3	9,1	10,8	10,0	7,7	9,9	10,7
Химическое производство (без учёта ИС)	7,5	16,4	25,1	23,7	27,3	27,1	32,2
Химическое производство (с учётом ИС)	2,4	4,3	6,2	6,4	7,9	8,7	9,9
Производство резиновых и пластмассовых изделий (без учёта ИС)	4,4	12,3	17,8	16,7	14,4	17,5	10,6
Производство резиновых и пластмассовых изделий (с учётом ИС)	3,4	9,4	13,5	12,0	10,9	12,9	8,1

Рассчитано по: www.bea.gov Table 1.5. Investment in Fixed Assets and Consumer Durable Goods, Table 3.7ESI. Investment in Private Fixed Assets by Industry, Table 3.7I. Investment in Private Intellectual Property Products by Industry; ЦБСД, www.gks.ru; (дата обращения 20.12.18); Россия в цифрах. М.: Росстат, 2018. С. 521–522; http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?C_month=07&C_year=2000&date_req=01.07.2000 (дата обращения 10.09.2018); http://www.cbr.ru/currency_base/daily.aspx?C_month=06&C_year=1995&date_req=30.06.1995 (дата обращения 10.09.2018).

требованиям создания инновационной экономики инвестиционный процесс определяется характером интеграции российской экономики в мировую. Системное свойство современной глобальной экономики – последовательная интеграция в неё экономики отдельных стран, сопровождаемая уничтожением слабых национальных производителей [10]. В конце XX в. российское общество с энтузиазмом восприняло такой посыл прогрессивной экономической мысли: лучшее, что можно предложить для реформируемой российской экономики, – организовать игру "лиса

в курятнике". Для созданного в условиях протекционистской защиты сильного зарубежного производителя под теоретическим флагом "пусть победит сильнейший" (предоставление равных возможностей для неравных конкурентов) и при мощной политической поддержке со стороны государства был открыт российский рынок со слабым на тот момент национальным производителем. Финал для последнего очевиден.

К настоящему времени Россия обладает развитой добывающей промышленностью (на что её и ориентирует глобальная экономика),

гипертрофированной относительно своего реального производственного потенциала сферой услуг (не представляющей интереса для глобальной экономики) и слабым, фрагментированным обрабатывающим сектором.

Удручающие итоги преимущественно рыночного пути развития остро ставят вопрос о необходимости усиления государственного начала в регулировании экономики. Действительно, фундаментальная слабость рыночного механизма в условиях российской институциональной среды — малый горизонт планирования и, следовательно, ориентация на решение по сути тактических, но не стратегических задач развития. Его сила — в наличии встроенных механизмов контроля эффективности принимаемых инвестиционных решений. Иная ситуация — с государственным регулированием экономики. Фундаментальная сила государственного подхода — возможность осуществления инвестиций с учётом долгосрочных стратегических интересов развития национальной экономики. Слабость, соответственно, в традиционно низкой эффективности реализации таких проектов.

Строго говоря, "исчерпание возможностей экономического роста России, основанного на экстенсивной эксплуатации сырьевых ресурсов, на фоне формирования цифровой экономики и появления ограниченной группы стран-лидеров, обладающих новыми производственными технологиями и ориентированных на использование возобновляемых ресурсов", признано на государственном уровне [11].

Проведённый анализ подтверждает, что конструктивной альтернативы резкой интенсификации инвестиционного процесса в России нет. В ближайшем будущем требуется запустить ряд крупных национальных инфраструктурных проектов и проектов воссоздания на инновационной основе отечественных обрабатывающих производств. Для того чтобы эти проекты не трансформировались в поддержку зарубежного производителя и дальнейшую интеграцию отечественной экономики в глобальную в рамках сырьевой специализации (как ранее), необходимо обеспечить системную защиту национального бизнеса в период его становления в качестве конкурентоспособного производителя мирового уровня, как бы это ни противоречило доминирующему в настоящее время в российской практике либеральному рыночному подходу. Тогда усилия государства, выступающего гарантом масштабного долгосрочного спроса на продукцию отечественных компаний (в том числе в формате государственно-частного партнёрства), и бизнеса,

относительно эффективно использующего имеющиеся ресурсы, создадут продуктивную основу для реализации масштабных национальных инвестиционных программ — важнейшего фактора достижения долгосрочных целей социально-экономического развития России.

ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ

Работа выполнена в рамках проекта XI.170.1.1. (0325-2019-0007) "Инновационные и экологические аспекты структурной трансформации российской экономики в условиях новой геополитической реальности" плана НИР ИЭОПП СО РАН 2019 г. Номер государственной регистрации АААА-А17-117022250127-8.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гёте И.* Фауст. Сцена 4. / Перевод Н. Холодковско-го. http://www.lib.ru/POEZIQ/GETE/faust_holod.txt
2. Методологические положения по системе статистических показателей, разрабатываемых в статистике строительства и инвестиций в основной капитал. М., 2009. <https://dokipedia.ru/document/5193911> (дата обращения 12.01.2019).
3. The World Bank. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#> (дата обращения 12.06.2018).
4. *Алексеев А. В.* Денежное предложение: предпосылка или допинг для экономического роста? // ЭКО. 2017. № 3. С. 48-59.
5. *Гильмундинов В. М.* Новые аспекты "голландской болезни" экономики России в условиях санкций: риски и рецепты // Идеи и идеалы. 2017. № 1. С. 68-81.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р (ред. от 08.08.2009 г.) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47.
7. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р // Собрание законодательства РФ. 2012. № 1. Ст. 216.
8. Портал госпрограмм РФ. <https://programs.gov.ru/Portal/> (дата обращения 22.08.2018).
9. *Алексеев А. В.* В поисках утраченного равновесия: между государственным регулированием и рыночной неопределённостью // ЭКО. 2018. № 3. С. 101-120.
10. *Рейнерт Э.* Спонтанный хаос: экономика эпохи рецессии. М.: РОССПЭН, 2017.
11. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010007.pdf>

RUSSIAN CAPITAL INVESTMENT DYNAMICS AS AN ECONOMIC TRANSFORMATION FACTOR

© 2019 A.V. Alekseev*, N.N. Kuznetsova**

Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, Novosibirsk, Russia

**E-mail: avale@mail.ru; **E-mail: knn@ieie.nsc.ru*

Received 25.01.2019

Revised version received 05.02.2019

Accepted 17.04.2019

By comparing Russian and American capital investment programs according to gross and per capita indexes, this article analyzes capital investment's long-term dynamics in economic activities in general and manufacturing in particular. Results showed that Russian economic growth's quality, determined by its 2000 capital investment structure did not correspond with the national economy's long-term development aims. Moreover, investment activity's current fading appears consequent to that period's inappropriate investment politics. The existing Russian investment system aims to incorporate its economy into the global economy as a supplier of natural and, partly, agricultural resources, thus dooming manufacturing to stagnation at best. The authors reveal that activation of industrial politics, established on a fundamental power-of-the-state approach in the investment process, based on long-term strategic interests and the potential of market forces (namely, efficiency use of resources) allows launching large-scale investment projects to provide favorable conditions for creating an innovative national economy.

Keywords: investment, mining and manufacturing industry, service, quality of economic growth, industrial policy, institution, international comparison.